Глава 11

Бу Чу решил закрыть тему. Рядом с Мяо его не покидало навязчивое ощущение, будто он дурно влияет на невинное дитя.

— Ладно, на этот раз проехали, — вздохнул он, покосившись на спутника. — Но чтобы это было в последний раз. Больше так не делай.

Мяо порывался спросить почему, но, натолкнувшись на непреклонный взгляд, послушно умолк. На лице юноши не дрогнул ни один мускул, однако Бу Чу, искоса наблюдая за ним, невольно уловил в его позе какую-то сиротливую обиду.

Бу Чу мысленно выругался. Совесть предательски зашевелилась.

«Да что за чертовщина? — возмутился он про себя. — Если рассудить здраво, пострадавшая сторона здесь вообще-то я!»

Решив больше не забивать себе голову, Бу Чу со спокойной душой переложил все заботы на плечи своего спутника. Отныне он превратился в классического рабовладельца, нещадно эксплуатирующего единственного подчинённого.

Он даже не стал латать лобовое стекло внедорожника, сплошь покрытое паутиной трещин. Раз уж Мяо вызвался крутить баранку, пусть сам и разбирается, как вести машину к базе.

Вскоре впереди показались массивные внешние стены — они высились посреди пустоши монументальной преградой. Бу Чу не знал точных масштабов базы, но выглядела она внушительно. В описании утверждалось, что раньше здесь располагался военный объект, однако у него зародились смутные сомнения на этот счёт. Впрочем, если это не бывший гарнизон, то для каких ещё целей могло служить столь циклопическое сооружение?

Окрестности дышали мертвенной тишиной. Бу Чу ожидал засад — ведь большинство выживших пробиралось к убежищу именно этим трактом, — но дорога оставалась пустой. Почуяв неладное, он скомандовал Мяо свернуть с дороги. Внедорожник вильнул в сторону и поднялся на каменистую возвышенность, откуда Бу Чу наставил на ворота мощный бинокль, раздобытый ранее.

Оптика была отличной: сквозь стёкла блокпост у главного входа просматривался как на ладони. Всё походило на классический фильм про зомби-апокалипсис: любого, кто приближался к карантинной зоне, обязаны были досмотреть на предмет укусов. Вот только присмотревшись, Бу Чу понял, что процедура проходит как-то странно.

У заграждений выстроилась длинная, молчаливая очередь — игроки и NPC смешались в единую массу, медленно и покорно продвигаясь вперёд. Никакого детального осмотра не было.

Люди просто шли потоком мимо двух стоявших в стороне фигур. Первым был подтянутый, собранный мужчина, то и дело выкрикивавший команды. Вторым — человек в глухой чёрной мантии, чья фигура была скрыта под тяжёлыми складками ткани от макушки до пят.

Несмотря на отсутствие личного досмотра, стражи с пугающей точностью то и дело выдёргивали из толпы случайных прохожих. Жертвы пытались протестовать и вырываться, но им молча указывали на скрытые под одеждой раны. Обнаружив след укуса или царапину, несчастные мгновенно сдувались, понимая, что разоблачены. Всех, кто пытался прорваться силой или дать дёру, хладнокровно убивали на месте. Трупы тут же оттаскивали в сторону — судя по слаженности движений могильщиков, этот конвейер смерти работал без сбоев.

Картина выглядела противоестественно. Как они определяют заражённых на расстоянии? Словно живой рентген. Или у них есть какой-то уникальный системный предмет?

И эта таинственная фигура в мантии… Человек в балахоне не шевелился, застыв изваянием. Бу Чу предположил, что это сюжетный NPC.

Посреди этих размышлений Бу Чу вздрогнул: глухой капюшон незнакомца дрогнул. Лицо, скрытое маской в глубокой тени капюшона, повернулось и уставилось точно в объектив бинокля. Ощущение было такое, словно тот почувствовал чужой пристальный взор сквозь километры пустоши.

От неожиданности Бу Чу отпрянул, опустил бинокль и вжался в сиденье. Лишь спустя минуту он перевёл дух, укоряя себя за излишнюю нервозность. Это же бред. Разве возможно заметить слежку с такого расстояния? Наверняка просто совпадение.

Хотя… искать логику и законы физики в виртуальном пространстве — сама по себе глупость. Вопросов прибавилось, но деваться всё равно некуда. Немного подумав, Бу Чу решил ехать вперёд — рано или поздно тайное станет явным.

В этот момент он внезапно вспомнил, что в этом раунде зарегистрирован не один.

«М-да, привычка работать в одиночку до добра не доведет, — подумал он. — Столько времени прошло, а я только сейчас вспомнил о команде. Интересно, жив ли там хоть кто-нибудь?»

Бу Чу открыл групповой чат, в который не заглядывал целую вечность. Быстро пролистав старые сообщения, он восстановил хронологию событий, оценил обстановку и набрал короткое сообщение:

[Бу Чу: Я на подходе к базе.]

[Гэ Лян:?!!]

[Гэ Лян: Матерь божья, ты живой!]

Он не ожидал столь мгновенного отклика. Вглядевшись в никнейм собеседника, он соотнес его с лицом из лобби. Кажется, парня звали Гэ Лян.

Гэ Лян на том конце провода едва не разрыдался от облегчения. Он уже мысленно похоронил их лидера, решив, что тот либо погиб, либо попросту на них наплевал. Сам Гэ Лян уже успешно преодолел блокпост, но теперь сидел в карантинной зоне и понятия не имел, как действовать дальше.

От первоначальной группы в пять человек уцелели лишь он сам и его старый приятель. Вторая двойка, которую система закинула к ним в команду случайным подбором, благополучно выбыла из игры. Зла на Бу Чу никто не держал. Гэ Лян прекрасно понимал, что опытный игрок не обязан нянчиться с балластом. Просто обидно: так хотелось примазаться к сильному покровителю, а в итоге пришлось выкарабкиваться самим.

В этом кошмаре статус группы был пустой формальностью, необходимой лишь для запуска сессии. Смерть товарищей не вела к провалу — каждый отвечал за собственную шкуру, и награда начислялась по личным заслугам. Однако внезапное появление Бу Чу в чате вновь подарило Гэ Ляну надежду. Раз лидер вышел на связь, значит, всё-таки помнит о команде. А это уже отличный знак.

Бу Чу скользнул взглядом по серым никам погибших. Не задерживая на них внимания, он сразу перешёл к делу:

[Бу Чу: Где ты именно?]

[Гэ Лян: Я уже внутри! Давай встретимся, как пройдёшь проверку!]

[Бу Чу: Ты внутри? Как там обстановка?]

«Как там?» — Гэ Лян растерянно переглянулся со своим приятелем, не сразу сообразив, что именно имеет в виду Бу Чу.

[Гэ Лян: Э-э… в каком смысле?]

[Бу Чу: Я на пороге. Есть какие-то подводные камни на входе?]

[Гэ Лян: Да! Да, есть! На всё остальное можешь закрыть глаза, но одно запомни намертво!]

[Гэ Лян: — Ни в коем случае не связывайся с человеком в чёрной мантии!]

***

У главных ворот царило гробовое молчание.

Те кому посчастливилось миновать блокпост, облегчённо выдыхали. Словно заново родившись, они припускали прочь, не смея оглянуться. Оставшиеся в очереди стояли, втянув головы в плечи и боясь сделать лишний вздох, мечтая лишь об одном — поскорее оказаться по ту сторону баррикад.

Относительную тишину нарушали лишь хриплые крики тех, кого вычисляли в толпе. Некоторые заражённые, видя участь идущих впереди, в панике пытались бежать, но их настигали мгновенно. Кровавая расправа происходила на глазах у всей очереди, окончательно лишая толпу воли к сопротивлению.

Такого поворота игроки не ожидали. Напуганные до полусмерти, они то и дело бросали полные ужаса взгляды на застывшего поодаль человека в чёрной мантии, после чего поспешно утыкались глазами в землю. Даже у самых отчаянных бунтарей разом поубавилось спеси — глупая смерть на пороге спасения никому не улыбалась.

Рядом с загадочным молчальником, помимо Сюй Чэнсина, дежурило ещё несколько игроков, взявших системный квест на охрану периметра. Заметив, как фигура в капюшоне резко повернулась в сторону пустоши, они переглянулись. Один из них долго не решался подать голос, но когда капюшон вновь качнулся в сторону очереди, наконец набрался смелости:

— Господин… простите за дерзость, но что привело вас сегодня к воротам?

У этого NPC не было ни имени, ни пола, ни лица — сплошное белое пятно в лоре. Но его колоссальная, подавляющая мощь не вызывала сомнений. Обычно он не снисходил до личного присутствия на КПП, поэтому игроки обращались к нему с подчёркнутым, почти рабским пиететом. Заметив его странную реакцию на пустошь, они попытались выудить хоть какую-то зацепку для прохождения. Однако даже простая попытка заговорить с этим существом требовала огромных усилий. От одного его присутствия по коже бежали мурашки, а инстинкт самосохранения истошно орал бежать прочь.

Ответа не последовало.

Впрочем, таинственный страж никогда не снисходил до разговоров. Все его приказы озвучивал стоявший рядом мужчина по имени Сюй Чэнсин. Тот тоже был игроком, но даже слепой разглядел бы его ненормальное состояние. Сюй Чэнсин не выполнял квест и не преследовал личную выгоду — он превратился в послушную марионетку, чью волю полностью подчинил себе этот монстр в мантии. По сути, для него игра уже закончилась.

— Господин велел передать: у него возникло предчувствие, — бесцветным голосом произнёс Сюй Чэнсин. — Он должен ждать здесь.

— Ждать? Но… чего именно? — робко уточнил расспрашивавший.

— Того, что должно явиться.

Игрок мысленно чертыхнулся.

Потрясающий ответ, ничего не скажешь. Большинство здешних персонажей обожало изъясняться загадками. Их пророчества походили на туманную философию в духе «ветер дует, потому что дует»: звучит красиво и глубокомысленно, но практической пользы — ноль. Тем не менее, игрок не посчитал эти слова пустой болтовнёй. По крайней мере, теперь стало ясно: фигура в капюшоне кого-то или что-то караулит. Вопрос лишь в том, идёт ли речь о редком артефакте или о конкретном человеке. И если о человеке, то кто этот несчастный?

Заинтригованный, он принялся пристально всматриваться в хвост прибывающей очереди, надеясь заметить хоть какую-то аномалию среди новоприбывших. Однако время шло, а толпа беженцев оставалась серой и однообразной. Человек в мантии по-прежнему застыл каменным изваянием, не подавая признаков жизни. Но как раз в тот момент, когда парень решил, что ошибся, капюшон существа вновь едва заметно качнулся, устремив невидимый взор вдаль.

***

Получив от Гэ Ляна краткую сводку, Бу Чу окинул взглядом забитый до отказа внедорожник. Вкатываться в лагерь на такой машине, под завязку набитой ценным хабаром, было верхом безрассудства. Лишнее внимание ему сейчас ни к чему.

По словам Гэ Ляна, база делилась на два сектора — элитный внутренний и трущобный внешний. Условия жизни в них различались как небо и земля. Чтобы получить пропуск во внутренний круг, требовалось сдать на КПП добротное оружие или весомую долю припасов. Тех, кто пришёл с пустыми руками, взашей не гнали, но отправляли выживать на задворки — во внешний периметр.

Решив перестраховаться, Бу Чу загнал машину в глубокий овраг подальше от чужих глаз. Надежно замаскировав её ветками, он повернулся к Мяо:

— Ты ведь разглядел базу отсюда?

— Базу? — растерянно переспросил тот. Всё это время его взгляд был прикован исключительно к Бу Чу.

— Ну, вон те постройки на горизонте. Видишь?

— Вижу, — Мяо послушно проследил за направлением его руки и слегка прищурился. — Возле стен… толпа.

Бу Чу невольно присвистнул. Он, конечно, догадывался, что органы чувств этого чудовища развиты куда лучше человеческих, но не ожидал, что тот способен разглядеть отдельные фигуры без всякой оптики.

— В общем, запомни это место, — напутствовал его Бу Чу. — Возможно, позже придётся вернуться сюда за припасами.

Мяо согласно кивнул.

Распихав львиную долю припасов по ячейкам своего сверхвместительного ожерелья, Бу Чу взял с собой лишь небольшой походный рюкзак — ровно столько, чтобы не вызывать подозрений. Оставшийся путь до ворот они с Мяо решили проделать пешком.

Расчёт казался верным, однако Бу Чу не учёл одного важного фактора: его собственная персона привлекала внимание куда сильнее любого внедорожника. Причина крылась в банальном — он выглядел слишком здоровым и свежим.

Пока остальные беженцы тащились к КПП грязными, измождёнными тенями, пережив стычки с мутантами и мародёрами, Бу Чу сиял первозданной чистотой. У большинства выживших полоски здоровья едва доползали до середины, а на лицах читалась глухая, беспросветная усталость. Бу Чу заранее позаботился о маскировке Мяо, повязав ему на голову невзрачную бурую косынку, которая скрывала его ослепительное лицо и длинные пепельно-белые волосы. Если бы не эта мера предосторожности, они бы устроили здесь настоящий фурор.

Но о себе Бу Чу как-то не подумал. У него не было привычки постоянно разглядывать своё отражение, да и сравнивать до этого момента было особо не с кем. Вот и результат.

Он быстро почувствовал на себе десятки оценивающих, косых взглядов из очереди, но искренне не понимал, в чём дело.

— Слушай… со мной что-то не так? — тихо спросил он Мяо, скосив глаза на свою одежду.

— Всё так, — Мяо мягко улыбнулся и, выдержав паузу, добавил: — Ты очень красивый.

Бу Чу поперхнулся. И как это понимать? Неужели эти замученные бедолаги пялятся на него исключительно из-за привлекательности? Ну нет, это уже попахивало терминальной стадией нарциссизма.

Мысленно махнув рукой, Бу Чу уставился на затылок впереди стоящего человека и пристроился в самый конец очереди, сделав максимально равнодушный вид. Однако шёпот за спиной не утихал. Не выдержав, он всё же обернулся к стоящей позади девушке.

Несмотря на очевидные попытки сохранить опрятный вид, её одежда была покрыта слоем

дорожной пыли. Она как раз с подозрением разглядывала чистенькую куртку Бу Чу, когда тот внезапно обратился к ней.

— Прости, — негромко спросил Бу Чу, — я не обижусь, но… почему все так на меня смотрят?

В мирной жизни подобный вопрос прозвучал бы глупо и самовлюблённо, но сейчас Бу Чу констатировал очевидное.

Девушка мысленно закатила глаза.

«Да потому что ты выглядишь так, словно приехал сюда на долбаный курорт!»

http://bllate.org/book/19749/1995468